

Иннокентий

**Последние дни земной жизни
господа нашего Иисуса Христа,
изображенные по сказанию всех
четырех евангелистов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И66

И66 **Иннокентий**
Последние дни земной жизни господина нашего Иисуса Христа, изображенные по сказанию
всех четырех евангелистов / Иннокентий – М.: Книга по Требованию, 2023. – 145 с.

ISBN 978-5-519-87043-6

ISBN 978-5-519-87043-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДАНИЕ ІІСУСА ХРИСТА ІУДОЮ.

(Перемѣна мыслей въ Симедріонѣ касательно времени умерщвленія Іисуса Христа. Предательство Іуды съ его причинами. Замѣчаніе о мѣстопробываніи и дѣяніяхъ Іисуса Христа въ продолженіи сего дня).

Мы видѣли, что на землѣ, въ совѣтѣ человѣческомъ положено не лишать Пророка Галилейскаго жизни до окончанія праздника Пасхи: иначе положено было на небѣ, въ совѣтѣ Всевышняго! — Агнцу Божію, *вземлющему грѣхи міра*, надлежало быть принесену въ жертву въ одно время съ агнцемъ пасхальнымъ, который столько вѣковъ служилъ Его прообразованіемъ¹, и никакое могущество земное, никакая злоба и хитрость не могли замедлить сего жертвоприношенія, — разлучить Про-

образумое съ прообразующимъ. Промыслъ Божій расположилъ напротивъ теченіе обстоятельствъ такъ, что тѣже люди, кои, сами не зная, пошли было вопреки вѣчныхъ судебъ Его, сами же не зная, обратились внезапно къ исполненію ихъ, — рѣшившись дѣйствовать къ погубленію Іисуса Христа немедленно, захватить и умертвить Его при первомъ удобномъ случаѣ. Причиною такой неожиданной перемѣны въ мысляхъ Синедріона былъ одинъ человѣкъ, который, явись къ Первосвященникамъ, объявилъ, что онъ, издавна принадлежа къ числу учениковъ и постоянныхъ спутниковъ Іисуса, и зная посему всѣ тайныя мѣста пребыванія Его, легко можетъ содѣйствовать давнему желанію ихъ — захватить Его въ свои руки тайно отъ народа², и готовъ употребить для того всѣ свои средства и силы, если только верховное Правительство заблагоразсудитъ обратить благосклонное вниманіе на столь важную услугу, къ коей не многіе способны, хотя всякой былъ обязанъ, въ слѣдствіе недавно изданнаго отъ Синедріона повелѣнія³. Жалкій человѣкъ сей дѣйствительно принадлежалъ къ ближайшему обществу Іисусову, и былъ тотъ самый ученикъ, который на вечерѣ въ Вифаніи притворно

сожалѣлъ о мурѣ и о нищихъ, и отъ сребролюбія коего давно предостерегалъ насъ дальновидный Іоаннъ⁴; это былъ Іуда Искаріотскій. Послѣ увидимъ, что побудило его къ ужасной измѣнѣ своему Учителю и Господу: здѣсь примѣтимъ только, что, по должности хранителя денегъ въ маломъ обществѣ Іисусовомъ, Искаріотъ могъ благовидно оставлять сіе общество и отлучаться за покупками въ городъ; и потому имѣлъ возможность вести постыдные переговоры съ врагами своего Учителя и торговаться за Его жизнь, не будучи никѣмъ подозрѣваемъ въ измѣнѣ.

Появленіе такого челоѣка съ такимъ предложеніемъ, по замѣчанію Евангелистовъ⁵, было крайне пріятно для Каіаѣы. Хитрый Саддукей мгновенно разсчиталъ въ умѣ своемъ, что при помощи такого челоѣка, каковымъ выдавалъ себя предатель, можно будетъ захватить Іисуса Христа безъ всякаго шума, даже — свѣденія народнаго. Немедленнымъ же осужденіемъ Его на смерть и преданіемъ въ руки Римскаго Правительства — предполагалось удалить отъ себя и послѣднюю опосность. Народъ, думали, не осмѣлится предпринять что либо противъ Римлянъ, кои на время Пасхи особенно усиливали

военную силу свою въ Иерусалимѣ; а если бы и покусился на что либо, то Синедріонъ не будетъ за то въ отвѣтъ. — То самое, что Іисусъ Христосъ будетъ предавъ своимъ ученикомъ, имѣло особенную цѣну въ глазахъ личныхъ враговъ Его; потому что предъ народомъ, незнающимъ истинныхъ причинъ преданія, обстоятельство сіе могло быть обращено въ сильное предосужденіе Іисусу, такъ мало, по видимому, цѣнному собственными учениками. Въ жару и ослѣпленіи фанатизма, предатель для нѣкоторыхъ *изъ сильно почитающихъ на законъ* могъ казаться человѣкомъ, праведнымъ по закону. Что онъ сдержитъ свое слово и не обманетъ Синедріонъ, какъ обманывалъ Учителя, за это, кромѣ другихъ обстоятельствъ, (Іуда, безъ сомнѣнія, позаботился о снисканіи себѣ довѣрія) ручалась уже чрезвычайная алчность его къ деньгамъ, обличавшая въ немъ низость и черноту души, готовой на все изъ прибытка.

Немедленно назначена цѣна преданію, — та самая, которую Моисей велѣлъ взыскивать за раба, когда онъ будетъ убитъ кѣмъ либо не намѣренно⁶, то есть, тридцать сребренниковъ или сиклей, что на наши деньги составитъ около 60 рублей⁷. Остроу-

міе какого либо книжника, вѣроятно, хотѣло отличить себя, оцѣнивъ жизнь Іисуса Христа цѣною раба, которая, безъ сомнѣнія, не высока была и во время Моисея, а теперь, спустя 2000 лѣтъ, еще ниже. Тѣмъ удивительнѣе алчность предателя, которая могла удовлетвориться такою малостію, при такомъ случаѣ, гдѣ враги Іисуса Христа, по всей вѣроятности, не подорожили бы никакими сребренниками⁸. Но, едвали, въ случаѣ успѣшнаго совершенія дѣла, необѣщано было большее число сребренниковъ, какъ позволяютъ предполагать выраженія Евангелистовъ, Марка и Луки *). Съ другой стороны предателю стыдно было съ упорствомъ настаивать на большую плату, какъ скоро онъ хотѣлъ (какъ и должно предполагать) дать измѣнѣ своей въ глазахъ Первосвященниковъ видъ законнаго — патріотическаго поступка и не представлять явно лице презрѣннаго предателя, торгующагося за свою совѣсть. Впрочемъ дѣйствовать безразсудно, нерѣдко вопреки своихъ выгодъ, есть удѣлъ одержимыхъ страстію сребролюбія: малое кажется имъ иногда великимъ, великое малымъ, и они, имѣя во

*) *Объясаша сребренники дати.* Марк. XIV, 11.

всемъ и всегда въ виду одни деньги, не смотря на сіе, сами не зная того, представляютъ въ своихъ поступкахъ иногда видъ какъ будто безкорыстія. — Времени и образа преданія не могли опредѣлить съ точностію ни предатель, ни Первосвященники, хотя, безъ сомнѣнія, это было бы пріятно для тѣхъ и другаго, и хотя объ этомъ, кажется, думали не мало⁹. Предатель взялся только употребить на преданіе первый удобный къ тому случай, то есть, когда можно будетъ сдѣлать это *тайно отъ народа*¹⁰: а Первосвященники обѣщали, по первому требованію Іуды, придать ему для совершенія своего дѣла достаточное число слугъ и стражи церковной. Пасхальная ночь, какъ время самое глухое и потому удобное, безъ сомнѣнія, приходила на мысль тому и другимъ: и если теперь не избрана она рѣшительно для исполненія замысла, то должно быть потому, что Іуда не зналъ еще, гдѣ будетъ проведена Учителемъ сія ночь, а можетъ быть, не вѣдалъ еще навѣрно и того, станетъ ли Онъ теперь праздновать Пасху въ одно время съ другими¹¹, то есть, по причинѣ великой, со всѣхъ сторонъ окружавшей Его, опасности, не отложить

ли сіе празднованіе (какъ то позволялось самымъ закономъ) до слѣдующаго мѣсяца.

Воображая, какъ несчастный ученикъ тайными путями возвращается изъ дворца Каіаѳы въ святое общество Иисусово, дабы до времени представлять въ немъ лице Апостола, и представляя съ другой стороны, какъ трудно было, находясь столь долго въ такой близости къ Сыну Божию, не сдѣлаться добрымъ, не занять отъ Него Духа Божія, — невольно приходишь въ изумленіе и вопрошаешь съ церковію : *«кій ты образъ, Іудо, предателя Спасу содѣла? Еда отъ лика ты Апостольска разлучи? Еда дарованія исцѣленій лиши?? Еда со окъма вечерявъ, тебе отъ трапезы отрину? о, коликихъ благъ не памятливъ былъ еси!»* —

Евангелисты единогласно изъясняютъ предательство Іуды внушеніемъ сатаны ¹². Въ самомъ дѣлѣ, только сатана могъ сдѣлать изъ Апостола предателя и сына погибели. Но, что за польза была ему, подумаетъ кто либо, наущать Іуду къ преданію Учителя, когда смертію Господа, за тѣмъ послѣдовавшею, до конца разрушены дѣла діавола вмѣстѣ съ его царствомъ? — Не значитъ ли это ковать на самаго себя оружіе, искать собственной

погибели? ... Такъ! — Но должно помнить, что тайна искупленія рода человѣческаго смертію Сына Божія была не довѣдома для духа тьмы. Подъ кровомъ сей тайны Премудрость Божія, посмѣвающаяся кознямъ сего врага исконнаго, содѣлала то, что онъ въ семъ случаѣ самъ устроилъ свою гибель. Ему хотѣлось только положить конецъ нестерпимому для него дѣйствию проповѣди и чудесъ Іисуса Христа, подобно тому, какъ онъ доводилъ до мученической кончины Пророковъ, и недавно еще руками нечестиваго Ирода запечатлѣлъ уста Іоанну Крестителю; но въ семъ случаѣ вышло совершенно противное: смертію Сына Божія, которая стоила столькихъ усилій врагу рода человѣческаго, нанесена ему рѣшительная побѣда, единожды и навсегда низпровергнута его держава грѣха и смерти. —

Впрочемъ Евангелисты, указывая на сатану, какъ на перваго виновника предательства Іудина, не забываютъ и, такъ называемыхъ, вторыхъ причинъ, или естественныхъ. Именно, Св. Іоаннъ указываетъ, такъ сказать, на то отверстіе¹³, сквозь которое сей древній змій вползъ въ душу несчастнаго Апостола и непримѣтно опуталъ собою его умъ и сердце. Это страсть къ сребренникамъ, ко-

торая издавна зародившись въ душѣ его, тлѣла во все время пребыванія его съ Иисусомъ, питаясь татьбою денегъ общественныхъ; а теперь разгорѣлась въ пламень совершенно адскій, въ коемъ, какъ въ своемъ чертогѣ, сидѣлъ и царствовалъ сатана. Наконецъ Св. Матѣей и Маркъ¹⁴, съ намѣреніемъ сблизивъ между собою два разновременныя обстоятельства: Вифанскую вечерю, на коей Іуда жалѣлъ о мврѣ, и предательство послѣдняго, даютъ проницательному читателю видѣть, какъ діаволь наложилъ послѣднюю петлю на душу сребролюбца, чтобы влечь его за собою во адъ. Сильно тронутый потерей прибытка, который можно было — татьбою — получить изъ денегъ за продажу мвра, и, можетъ быть, огорченный упрекомъ, который сдѣланъ по сему случаю Иисусомъ, сребролюбецъ въ припадкѣ страсти рѣшился вознаградить минимую потерю свою продажей самаго Учителя, Который безкорыстіемъ и нищетою своею становился ему со дня на день въ большую тягость. *«Лютъ, восклицаетъ при семъ случаѣ Св. Златоустъ, лютъ звѣрь есть сребролюбіе; отсюда гробокопатели, отсюда мужеубійцы, отсюда рати и брани, и ежѣ аще речеши всяко зло, отсюда есть.»* —

Болѣ Евангелисты ничего не говорятъ въ изъясненіе поступка Іудина, хотя нѣкоторыя стороны его остаются неясными; — и мы не должны удивляться такого молчанія, вспомнивъ, какъ вообще Евангелисты кратки въ описаніяхъ самыхъ мрачныхъ предметовъ, и какъ тяжело имъ было говорить о такомъ тяжкомъ и невозвратномъ паденіи своего собрата. Удивительнѣе, по замѣчанію Златоуста, самоотворженіе ихъ, что они «ничтоже сокрываютъ отъ мнящихся быти поносныхъ. Мощно бо имъ реши просто, яко предатель отъ учениковъ Его бѣ нѣкто; нынѣ же прилагаютъ, яко отъ дванадесяти бѣ, якобы глаголали, — перваго лика, отъ изрядно избранныхъ, съ Петромъ и Іоанномъ бывшихъ. Виждь, яко о единомъ имъ было тщаніе, о единой истинѣ, да не сокрыють бываемыхъ.»¹⁵ —

Стороны же предательства Іудина, не совсѣмъ ясныя, суть слѣдующія: какъ во первыхъ Іуда, говоря словами Златоуста же, *«чаяше удержати Іисуса, многажды видѣвый Его сквозь прошедша и не удержана бывша, и Божества Его и силы многа подавшаго указанія?»* — Во вторыхъ, предавая Учителя, почиталъ ли Іуда Его за Мессію, по крайней мѣрѣ за великаго Пророка и Правед-